

РОМАНОВ Вячеслав Леонидович –

д.соц.н., д.мед.н., профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

119571, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, 82, корп. 1

СЛОВАРНАЯ КАРТИНА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ (рецензия на книгу С.А. Кравченко «Социологический толковый русско- английский словарь»)

THE LEXICAL VIEW OF THE MODERN SOCIETY AND SOCIAL SCIENCE

(the review of the book: S.A. Kravchenko «Sociological Explanatory Russian-English Dictionary»)

Рецензируемая работа далеко выходит за рамки обычного справочного словаря. Сложная совокупность свойств, проявляющихся в процессе аналитического восприятия его содержания, дает основания для его признания как полифункционального и полипарадигмального научного труда методологического характера. Вместе с тем словарная форма дает пользователю возможность совершать рекурсивные маршруты в целях познания категорий общества, жизни, методов анализа и др. Социология как наука не может быть независимой от сложнейших процессов, происходящих в реальном мире. В итоге вырисовывается картина утраты социологией целостного представления об обществе и о самой себе. Словарь явно нацеливает на необходимость выхода социологии из рамок «узкой» ее специализации в сложностно дифференцированное поле обществознания, намечает путь к созданию генеральной науки об обществе.

Ключевые слова: словари, социология, общество, жизненный мир, синергетика, полипарадигмальный подход

The refereed work goes far beyond the usual reference dictionary. Complex set of properties that are manifested in the process of analytical perception of its content gives grounds for its recognition as multifunctional and multiparadigm scientific work having methodological character. However, the dictionary form allows the user to perform recursive routes for cognizing categories of society, life, methods of analysis, etc. Sociology as a science cannot be independent of the complex processes occurring in the real world. As a result, sociology has lost holistic view of society and of itself. The dictionary aims at the need to exit the narrow limits of the specialization, and points the way to creation of the general science of society.

Keywords: dictionaries, sociology, society, life-world, synergetics, multiparadigm approach

На подходе к 2014 г. вышла в свет новая работа С.А. Кравченко, доктора философских наук, профессора, заведующего кафедрой социологии МГИМО(У), – «Социологический толковый русско-английский словарь» [Кравченко 2013]. Эта работа привлекла мое внимание еще до ее прочтения, прежде всего, тем, что она является уже 6-м за последние 13 лет публичным выступлением автора в словарном научном жанре. Что же обусловило такую его

издательскую активность в этой далеко не ординарной творческой области, и какое значение может иметь новый словарь?

Среди ранее опубликованных С.А. Кравченко словарей есть словари энциклопедические, толковый, учебный, переводные и с иноязычными эквивалентами. Основная особенность «Социологического толкового русско-английского словаря» заключается в том, что он находится за рамками тра-

диционного представления о словарных изданиях как о справочных пособиях в освоении понятийного аппарата определенных областей знания. Автор, очевидно, проявил научную скромность, представив его в качестве только толкового, в то время как в нем отчетливо заметны свойства и энциклопедические, и учебные, и переводные, и неолексические. Сложная совокупность этих свойств, проявляющаяся в процессе аналитического восприятия его содержания, дает основания для его признания полифункциональным трудом. Однако этих оснований будет недостаточно для выведения рецензируемого словаря из номинации «справочное издание».

Словарь относится к социологическому направлению науки. Сложностно включаясь фактически во все специальные направления исследования социумов (политические, экономические, культурные, исторические, управленческие и др.), социология не только утверждает себя в этом пространстве, но и выходит за его пределы в исследованиях рекурсивных связей обществознания с естественными науками. Именно такое представление социологии выводит словарь С.А. Кравченко в разряд научного труда методологического характера с фундаментальным эквивалентом.

Причем достаточно фиксировать внимание на статьях, относящихся к пониманию общества, чтобы у думающего читателя возник интерес к поиску в словаре статей, которые могли бы дать ему ответы на вопросы не только о сущности этой уникальной формы человеческой жизни, но и о состоянии изучающей ее науки — социологии. Совершим и мы краткий экскурс по этому маршруту.

Обычное желание любого читателя или профессионального исследователя — получить в словаре конкретное определение интересующего его понятия. Однако такого определения понятия «общество» в этом словаре они не найдут. Автор, известный социологическому сообществу публикациями о сложности современного общества и разработками полипарадигмального подхода в его исследовании, представил в соответствующей статье 12 (!) различных позиций ученых мирового уровня

в понимании ими сущности явления «общество», не поддающихся сведению в строгое единственное определение. Эта проблема подробно обсуждается автором в целом ряде его публикаций [Кравченко 2010; Кравченко 2007; Кравченко 2006]. Источник проблемы — стремительно возрастающая сложность современного жизнеустройства обществ в глоболокальном пространстве при существенном отставании способности обществоведов сложностно познавать целостность. Обратим внимание на множество представленных в словаре дефиниций форм и типов обществ (более 80): общество аграрное, общество активное, общество античное, общество архаическое, общество асимметричное и т.д. и т.п.

Сложность познаваемого объекта всегда бросает вызов предмету и методам исследования и оперирующей ими науке в целом. Анализ статьи «социология» показывает, что ее представление в словаре так же множественно, разнообразно и изменчиво, как и определение различными учеными понятия «общество». Если по О. Конту социология определялась в целостном ее значении как наука об обществе, то в последующем позиции известных обществоведов в трактовке объекта и предмета этой науки разошлись (цитирую с извлечением текст статьи). По Г. Спенсеру — это наука, которая «должна описать и объяснить возникновение и развитие политической организации <...> и отношения между регулятивными и производительными структурами каждого общества»; по М.М. Ковалевскому — наука, исследующая одновременное воздействие и противодействие целого ряда факторов: «следует говорить не об одностороннем влиянии, а о взаимодействиях, взаимно оказываемых друг на друга всеми явлениями, из которых складывается общественная жизнь»; по Э. Дюркгейму — наука, изучающая социальные реалии «как вещи», «объясняющая социальное социальным»; по М. Веберу — «наука, стремящаяся, истолковывая, понять социальное действие и тем самым каузально объяснить его процесс и воздействие»; по Ш.П. Гильман — наука о человеческих социальных отношениях, действиях и межпсихических ориентациях индивидов в контексте разделяемого

коллективного членства; по В. Зомбарту — «познание человеческого существования»; по К. Манхейму — наука, изучающая «идеологическое поле в его историческом изменении в контексте классов и социальных групп»; по А. Шутцу — «социальные науки должны изучать человеческое поведение и его повседневные интерпретации социальной реальности»; по Р.К. Мертону — наука, «изучающая факторы, влияющие на поведение и судьбу человека, исходя не из временных обстоятельств, а его места внутри конкретных особенностей жизни и их изменений, структуры и культуры»; по Дж.С. Коулману — наука, которая «в качестве единицы анализа должна иметь социальную систему»; по Н. Элиасу — «наука, изучающая реальных людей в многообразии связей, выражающих взаимозависимости». Как бы итогом этого разночтения прозвучало мнение Н. Лумана: «Социология находится в теоретическом кризисе. Эмпирические исследования, в целом действительно успешные, увеличили наши знания, но не привели к единой социальной теории».

Еще более размывается целостное представление о социологии, если учитывать присущее генезису науки разделение ее на множество специальных направлений. Если в начале своего становления социология разделялась, по О. Конту и Г. Спенсеру, только на два направления — социальную статику и социальную динамику, то сегодня мы находим в словаре уже более 130 статей с представлением разноразмерных ответвлений от общего социологического ствола. Среди них — как исторически сложившиеся национальные социологические школы (американская, британская, немецкая, российская, японская и др.), так и новые направления, возникшие в последнее время (социология азарта, социология моды, социология феминистская и т.п.).

Проблема множественности не обошла и методы, применяющиеся в социологии, — в словаре им посвящено более 50 статей. В последнее время в условиях критического состояния диагностики сложных общественных трансформаций в научных исследованиях и в управленческой практике обеспечения социального порядка большое внимание

уделяется методике и технологии аналитической деятельности. В этой связи откроем страницы словаря со статьями, раскрывающими понятие «анализ». Общепринятое определение этого понятия — *расчленение* предмета (процесса, явления) на составляющие и изучение целого по его частям. Так может быть, именно с этим «первородным грехом» и связана преимущественная способность современной аналитики обеспечивать разделяющие управленческие дела? Может быть, по этой же причине управленческий анализ и разделился сам на множество типов и подвидов, число которых, согласно словарю, составляет уже более 70: анализ деятельности, анализ поведения, анализ документов, анализ должностных обязанностей, институциональный анализ и т. д., и т.п.?

В итоге нашего экскурса по некоторым ключевым статьям социологического словаря вырисовывается картина утраты социологией целостного представления об обществе и о самой себе. Но отвлечемся пока от изучения других статей словаря и попытаемся рассмотреть эту картину с позиции реального состояния современного общества.

Социология в целом не может быть независимой от процессов, происходящих в реальном мире. Тем более что она в историческом измерении сравнительно молода и еще не завершила свое становление, которое тем сложнее, чем динамичнее и разнообразнее преобразуется исследуемый объект и, соответственно, изменяется предмет и метод исследования. Но может ли вообще быть завершенным становление науки в непрерывно и ускоренно изменяющемся человеческом мире?

Эпоха вхождения человечества в XXI в. отмечена глобально возрастающей тревогой за безопасность жизни на планете Земля во всех ее видах и формах: природные катаклизмы, техногенные катастрофы, истребительные войны и серийные террористические акты, прогрессирующее ухудшение здоровья людей и... беспомощность попыток традиционных институтов преодолеть или хотя бы снизить разрушительную силу этих факторов.

Грозным следствием и одновременно причиной дальнейшего усложнения этой и так уже предельно опасной ситу-

ации является факт разрушения жизнеобеспечивающей связи между людьми, группами, сообществами и институтами, а следовательно, и взаимно конструктивной связи человечества и природы. Происходящее при этом размывание целостного представления жизненного мира вызывает развивающийся процесс дифференциации – ветвления целого на множество специфических автономизированных частей. Неудачи исследования и управления такими явлениями и процессами обусловлены, прежде всего, традиционной ориентацией на редуцированный принцип – сведение сложного к более простому, каковым представляются части целого.

Вырисовывается общая картина современной реальности: человеческий мир погружается в состояние расчлененности, утрачивая фундаментальное основание его жизнеспособности – *социальность* как универсальный способ жизнедеятельности и жизнеустройства людей в их жизнеобеспечивающем единении не только между собой и сообществами, но и с самой животворной Природой. Автор словаря, отчетливо осознавая (о чем свидетельствуют его монографические и статейные публикации) органичную связь социальности с явлением жизни, выстраивает многокомпонентный ряд – более 20 статей – в контексте этой темы: «жизненный мир», «жизненный путь», «жизненный цикл», «жизнеобеспечение», «жизнеспособность», «жизненное дно», «жизнь текущая» и т.д.

Проявляемое здесь обращение социологии к категории «жизнь» имеет, можно утверждать, особое значение в русле представленной в словаре множественной дифференциации ключевых обществоведческих понятий. Жизнь на современном уровне ее познания определяется как высшая форма бытия. Фундаментальная ее особенность – способность к самовоспроизводству и самообновлению. На этом основании жизнь может рассматриваться как базовый источник процесса возникновения и становления новых форм и нового содержания мира. Механизм этого процесса – передающееся от жизни ко всему сущему, в т.ч. и социальному миру, балансирование «на краю хаоса» в результате напряженного взаимодей-

ствия стабилизирующих и дестабилизирующих параметров. Критический сдвиг этого баланса в сферу нестабильности означает распад целостностей на их составляющие с последующей сборкой в новую целостность, которая, достигая предела своей устойчивости, подвергается разбалансированию. Жизненный мир человека генетически соткан из таких циклов и в настоящее время находится в фазе дисбаланса. В связи с этим фундаментальная задача современного обществоведения – поиск путей и способов целенаправленного содействия единению жизнеспособных дифференциаций и сборке новых жизнеобеспечивающих целостностей.

Исследованием этих процессов на протяжении последних десятилетий занимаются такие научные направления, как общая теория самоорганизации (синергетика), теория социальной самоорганизации (социосинергетика), теория нелинейной динамики, теория рисков, теория кризиса и др., объединяемые общим предметным полем науки о сложности. Успешно заявив о себе в математике, физике, химии и биологии, эти науки привлекли внимание и обществоведов. Существенное препятствие на этом пути – специфический понятийный инструментарий, трудно воспринимаемый в общественном сознании (нелинейность, бифуркации, аттрактор, необратимость, аутопоэзис, синергизм и т.д.). Достоинством настоящего словаря является адаптивное включение в него ряда ключевых понятий, относящихся к названным научным направлениям, что способствует распространению их междисциплинарных потенций в предметную область социологии. Автор словаря оперирует ссылками на работы известных деятелей в области постнеклассической науки, имеющих опыт продвижения теории сложности в общественное сознание (Г. Хакен, И. Пригожин, С.П. Курдюмов, Е.Н. Князева, Г.Г. Малинецкий, В.В. Василькова и др.).

Фактор сложности, базовыми компонентами которого являются множественность и динамическое разнообразие взаимодействующих акторов, ярко представлен в словаре и статьями, свидетельствующими о дифференциациях сложного человеческого ресурса. Во-первых, это персональные данные о

более чем полутысяче крупных ученых мира, продуктивно исследующих проблемы сложных изменений обществ. При этом общий список цитированных в статьях авторов составил небывалое для словарей число наименований – 3 279. Среди них представители американской, австрийской, аргентинской, британской, канадской, немецкой, российской и французской социологии.

Во-вторых, русско-английский формат словаря создает реальные предпосылки языкового и практического единения международного научного поиска в области проблем обществознания. Значимым основанием этого является равнозначное цитирование в словаре как российских, так и зарубежных авторов.

В-третьих, словарь явно нацеливает

на необходимость выхода социологии из рамок «узкой» ее специализации в сложностно дифференцированное поле обществознания. Об этом свидетельствует множество представленных в словаре дефиниций, относящихся традиционно к отграниченным от социологии научным дисциплинам – политологии, правоведению, экономике, психологии, культурологии и др. Взаимное обогащение понятийным инструментарием в пространстве всех обществоведческих дифференциаций – верный путь к созданию генеральной науки об обществе.

Характеризуя в целом этот новый словарный труд социолога С.А. Кравченко, можно уверенно назвать его книгой книг, являющейся не справочным подспорьем, а мощным побудителем творческой мысли.

Литература

Кравченко С.А. 2006. *Нелинейная социокультурная динамика: играйзационный подход*. М.: Изд-во МГИМО(У).

Кравченко С.А. 2007. *Модерн и постмодерн в динамически изменяющемся мире*. М.: Изд-во МГИМО(У).

Кравченко С.А. 2010. *Социологический постмодернизм: теоретические источники, концепции, словарь терминов*. М.: Изд-во МГИМО(У).

Кравченко С.А. 2013. *Социологический толковый русско-английский словарь*. Серия «Энциклопедии и словари МГИМО(У)». М.: Изд-во МГИМО(У), 914 с.
